

А началось все круто. На вечеринке в общаге познакомился с парнем – душа человек. Перевелся к нам из одного московского вуза. Именно он и научил меня быть раскованным и общительным, снабдил «заводными таблетками». Дальше – больше, перешел на героин. Его если раз попробуешь – уже подсел. Наркоманы со стажем говорят:

боту с большим, групповую терапию, но и заниматься с родственниками. Отцы, как правило, занимают отстраненную позицию, уходят в тень. Самое большее, на что они способны – довести до клиники и отконвоировать до дома. А матери пытаются жить двойной жизнью: за себя и за ребенка, еще больше заводя ситуацию в тупик. Поэтому, ког-

учеба, семьи. Приходят такие люди на лечение только в одном случае: когда им самим станет ясно, что дальше так жить невозможно. Наш знакомый, о котором речь шла выше, пришел в наркодиспансер после смерти своего друга от передозировки. Если же человек сам не осознал необходимость выбраться из наркотического омута, а к лече-

ЭТА БОЛЕЗНЬ ВЫБАЛИВАЕТ ДОЛГО

«Героин тебя догонит». Первые месяцы – новые ощущения, новые знакомые, а в душе гордость: я выше других с их мелкими радостями и заботами. Они летать не умеют». Это слова одного из пациентов областной наркобольницы.

Его история имеет счастливый конец: родители сумели поддержать, врачи и психологи оказали помощь и жизнь наладилась. И, как ни странно, таких историй с хорошим концом набирается немало. Заведующая поликлиники при областной наркологической больнице Марина Сергеевна Мальшакова рассказывает, что в ходе проведения российско-голландского проекта «Верни шанс и надежду» полную социальную реабилитацию прошли 80 процентов наркоманов. Люди вернулись к нормальной жизни, завели семьи, продолжили учебу.

«Сегодня существует неверное мнение, что диагноз «наркотическая зависимость» – смертельный приговор. Ничего подобного. Главное – не опускать руки ни врачам, ни родственникам. Такая болезнь выбаливает долго, но выздоровление обязательно наступит. Иной раз требуется вести не только индивидуальную ра-

*По экспертным оценкам в России
3 миллиона наркоманов.
В Ярославле на учете состоят две
с половиной тысячи наркозависимых.
80 процентов наркоманов –
молодежь до 30 лет.
Амбулаторное лечение в год
проходят 400 жителей Ярославля
и области.
Около 100 человек в год поступают
с передозировкой.*

да мы работаем с группой наркозависимых, параллельно идет тренинг и для их родственников. Будет у родителей доверие к своим детям – появится прогресс, а иначе лечение впустую».

«И не надо путать лечение со снятием ломки, – добавляет психолог Владимир Чернышов. – Ломку-то мы снимем, а вот дальше два пути: либо продолжить длительное лечение (социально-психологическая реабилитация тут даже важнее медикаментозного лечения), либо не справиться с «гонками» первого месяца и опять сесть на иглу».

Ни для кого не секрет, что все наркоманы похожи друг на друга. В основном это молодые люди от 18 до 25 лет, которые уже 2 – 3 года принимают героин, экстази и другие синтетические препараты. У них масса проблем со здоровьем начиная с гепатита и заканчивая ВИЧ-инфекцией. Большинство не в ладах с законом, заброшены друзья,

ни его принудили – успех маловероятен.

«Но подвижки есть, – заключает главный врач Ярославской областной клинической наркологической больницы Валерий Федосеевич Мельник. – Хотя точные цифры привести еще трудно, но в 2002 году идет тенденция к сокращению

числа наркозависимых. На положительный результат работают все: создана Федеральная целевая программа «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту» на 2002 – 2004 годы, на ее основе разработана областная программа. Поддерживают нас и городские власти: в Заволжском районе выделено здание под реабилитационный центр, увеличено финансирование, закупается оборудование. Действуют общество анонимных наркоманов и Ярославский областной фонд «Ярославцы против наркотиков».

И чувство благодарности бывших пациентов наркодиспансера не знает границ. Один из них подарил больнице компьютер, а слова признательности молодой девушке, прошедшей лечение, запомнятся медработникам надолго. На свадебных машинах и в подвенечном платье их еще никто не приезжал благодарить.

Елена КОЛЕСНИКОВА.